

Республиканская традиция в условиях массовизации общества

Научный руководитель – Шапиро Ольга Александровна

Степная Кристина Артемовна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет сравнительных политических исследований, Кафедра сравнительных политических исследований, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kstepnaya-23@edu.ranepa.ru

В условиях массового общества возникают проблемы утраты индивидуальности и гражданской активности, что может привести к утрате республиканской традиции и назреванию кризиса современных демократий.

Целью исследования является выяснить, каким образом массовое общество повлияло на республиканские ценности в современных демократиях. Не растворилось ли понятие добродетельного гражданина в массовом обществе, а политические дебаты – в риторике популизма?

Республиканизм зародился в Риме, когда Цицерон писал о независимости римских граждан. Вслед за греческим писателем Полибием, Цицерон и его последователи утверждали, будто римская модель стала ассоциироваться с воплощением трех главных республиканских ценностей: личностного идеала свободы как отсутствия доминирования, смешанного государственного устройства и участвующих в дебатах граждан.

Позднее сформировались три главные республиканские ценности: личностный идеал свободы как не доминирования, смешанного государства и участвующих в дебатах граждан. Эти ценности заимствовались гражданами средневековых Флоренции и Венеции. Ф. Петит писал о них как о равных друг другу гражданах республики, выделяющиеся среди «запуганных подданных папского Рима или французской монархии» [7, с. 52].

Семнадцатый век также ознаменовался распространением республиканизма, когда англичане, испытав тяжести Гражданской войны, учредили равенство монарха и граждан перед законом. Еще через сто лет началось становление республики в Америке, происшедшее почти одновременно с Французской революцией, вдохновленной республиканскими идеями.

XIX век не сопровождался особыми потрясениями, но с наступлением двадцатого столетия после преодоления многочисленных трудностей всюду распространилось мнение о победе демократий. Два смежных понятия – демократия и республика – предопределили повестку нового столетия [7, с. 54].

Однако XX век стал веком становления массового общества. Распространение господства массового общества способствует поглощению индивидуальной свободы, которая является важным элементом республиканской традиции. Исследованию масс и массовизации общества посвящены работы Г. Лебона, У. Мак-Дугалла, Г. Тарда, С. Московичи, Э. Фрейда, Х. Ортеги-и-Гассета, Я. В. Мюллера и др. В процессе массовизации все люди сливаются воедино, становятся похожими друг на друга, теряют индивидуальность, что противоречит понятию гражданина в республике, где всему присуще разнообразие. Х. Арендт писала, что для людей жизнь – это пребывание среди других людей, т.е. среди большого и разнообразного числа обусловленных личностей. К тому же, «всякая идея человека осмысливает множественность» [1, с. 17], а человек массы – это уже не множественность граждан, это совокупность одинаковых индивидов, так как масса сминает

всё непохожее: «разнородное утопает в однородном» [4, с. 93]. Теряя нашу разнородность, мы перестаем быть гражданами, ибо изначально граждане греческого полиса выходили в публичную сферу с собственными мыслями и сталкивались с другими гражданами, также имевших собственные мысли [1], что Макиавелли называл *virtu*, или гражданская добродетель. Т. о., современная «массовая» демократия теряет разнообразие участвующих в политической жизни государства граждан, превращая их в однородных индивидуумов, что противоречит идее множественности для осуществления *vita activa*, характерной для граждан республики [1, с. 76].

Массовизация повлекла за собой установление диктатуры бюрократии. Я. Мюллер отмечал, что «харизматические лидеры по необходимости должны заручиться поддержкой антидемократических и бездушных бюрократических машин, мобилизующих для них избирателей» [6, с. 73]. Установление власти бюрократии и дальнейшее ее расширение, по мнению Ф. Петита, создают угрозу надзора над всем обществом, что противоречит главному республиканскому идеалу – свободе [7, с. 62]. По мнению Х. Арендт, «в современном мире бюрократизированной политики нам придется удовлетвориться сохранением изолированных «пространств свободы» [3, с. 68]. Это значит, что обширное пространство публичного всё более сокращается и постепенно переходит в сферу частного. Многие частные моменты выносятся в публичность, что разрушает самую ее сущность.

Современные государства выступают скорее как мнимые демократии, существующих в условиях популизма и имеющих склонность к авторитаризму. А.В. Магун пишет, что современные политики публично заявляют о демократии с целью скрыто перейти к иному политическому строю [5, с. 128].

Что ждет нас впереди: всепоглощающее утопание в зарождающемся тоталитаризме массового общества, подчинение диктату искусственного интеллекта, произвол бюрократической машины или же новый виток возрождения идей Античности, свободы, равенства и справедливости? Быть может, однажды мы станем свидетелями новой демократической революции, ведущей нас к становлению истинной и светлой республики?

Всё это мы можем лишь предполагать, но зато уже точно знаем, что в наших руках изменить этот мир. Х. Арендт дает нам надежду того, что в наших руках создать тот мир, в котором мы будем жить оставшееся время, ибо люди получили двойной дар свободы и действия, а значит могут учредить свою собственную действительность [2, с. 258].

Источники и литература

- 1) Арендт, Х. *Vita Activa*, или о деятельной жизни / пер. с нем. И англ. В.В. Библихина; под ред. Д.М. Носова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 437 с. – ISBN 5-89329-230-8
- 2) Арендт, Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли [Что такое свобода?] / пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. – Москва: Изд-во Института Гай-дара, 2014. – 416 с. – ISBN 978-5-93255-385-5
- 3) Берковиц, Р. Протест и демократия: Ханна Арендт и учреждение свободы / Р. Берковиц // Стасис. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 56-78. – DOI 10.33280/2310-3817-2018-6-1-36-55. – EDN SZZZKG.
- 4) Лебон, Г. Психология народов и масс / Пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2020. – 239 с. – ISBN 978-5-8291-2753-4
- 5) Магун А.В. Демократия или Демон и Гегемон / А.В. Магун. – Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та, 2015. – 154 с.

- 6) Мюллер, Я.В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века / пер. с англ. А. Яковлева. – Москва: Издательство института Гайдара, 2014. – 400 с. – ISBN 978-5-93255-377-0
- 7) Петит, Ф. Политическая философия в публичной жизни / Ф. Петит, Д. Л. Матт. – Princeton University Press, 2010. – Глава 2 «Гражданская республиканская теория». – с. 43-77.